

Марина
ВЕЧНОВА

РАЗВОД

18+

тест на любов

Марта Веснова

Развод. Тест на любовь

<https://litres.ru/74068863>

SelfPub; 2026

Аннотация

– Я тебе говорю, через твою жёнушку весь город прошёл! – приговаривала свекровь, повиснув на плече своего сыночка.

– Котик, поехали уже в аэропорт, Дубая ждут! – шептала его губошлёпка-любовница с другой стороны.

Муж с презрением смотрел на меня, торжественно распечатывая конверт.

Он не поленился собрать всех наших родственников. Даже ресторан снял, чтобы торжественно и прилюдно объявить о моей неверности.

Тест ДНК оказался в его руках. Лицо Вити вмиг стало белым.
– 99,9%... – он в ужасе посмотрел на меня, осознавая, что именно натворил.

И вот тогда я сделала то, что предвкушала последнюю неделю – улыбнулась и сказала:

– Мы разводимся, придурок!

Содержание

Аннотация	4
Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	38
Глава 8	43
Глава 9	49
Глава 10	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Развод. Тест на любовь

Аннотация

– Я тебе говорю, через твою жёнушку весь город прошёл! – приговаривала свекровь, повиснув на плече своего сыночка.

– Котик, поехали уже в аэропорт, Дубая ждут! – шептала его губошлёпка-любовница с другой стороны.

Муж с презрением смотрел на меня, торжественно распечатывая конверт.

Он не поленился собрать всех наших родственников. Даже ресторан снял, чтобы торжественно и прилюдно объявить о моей неверности.

Тест ДНК оказался в его руках. Лицо Вити вмиг стало белым.

– 99,9%... – он в ужасе посмотрел на меня, осознавая, что именно натворил.

И вот тогда я сделала то, что предвкушала последнюю неделю – улыбнулась и сказала:

– Мы разводимся, придурок!

Глава 1

– Ты уверена, что этой мой ребёнок? Она на меня не похожа.

Таковыми были первые слова мужа после моих родов.

С того самого момента, как я уехала в больницу, Витю будто подменили. Он не звонил, не писал, не спрашивал о моём здоровье и не просил фото нашей новорождённой дочери.

Меня это задевало, но он отмахивался, мол работа, занят, устаю.

Наша выписка была просто сумасшедшей – Витя на неё тупо не приехал! Ни он, ни его мать, ни кто-либо ещё из их родственников!

В итоге меня с дочкой встречали мои родители и подруги.

Не описать словами, какая я была злая и обиженная!

Это наша долгожданная дочурка. Наша малышка. Наше счастье, о котором мы оба столько лет мечтали.

А он взял и не приехал!

И даже хуже того – Витя перестал отвечать на звонки и не появлялся дома ещё два дня! Его мать меня тоже напрочь игнорировала, а все остальные заверяли, что недавно с ним говорили или пересекались на работе.

Я точно знала, что мой муж жив-здоров, но по каким-то причинам меня избегает.

Двое суток я была, как на иголках.

Алёнушка постоянно кричала, а засыпала только у меня на руках. Стоило склониться над кроваткой, как она тут же распахивала глаза и закатывала новую истерику.

Мама говорила, что это нормально, что дети все капризные. И даже моя подруга детский врач уверяла, что девочка здорова, просто... просто пока вот так.

Я не спала – только немного дремала, сидя на диване с Алёной в отваливающихся руках и с болящей поясницей.

Я толком ничего не ела, потому что перед своим исчезновением Витя сожрал всё, что было съедобным, а я даже до магазина дойти не могла.

Я не могла сходить в душ, в туалет, даже зубы чистила за десять секунд, пока Алёна захлёбывалась криком в спальне.

Это был просто Ад какой-то!

И в этом кошмаре – только я одна!

Мама и подруги забегали пару раз, но у всех работа, семья, дела, а у меня – орущая дочка.

Витя появился вечером спустя два дня после нашего возвращения домой.

Прижимая к себе только-только успокоившуюся дочь, я решительно пошла в прихожую, отчётливо осознавая, что сейчас просто убью этого урода!

Витя встретил меня абсолютно безразличным взглядом. Он на меня так посмотрел, будто я была его соседкой, а не родной женой.

Он даже не извинился. Он даже не объяснил, где он был, хотя я требовала!

Игнорируя мои вопросы, перерастающие в крики, он подошёл ближе, взглянул на Алёну и скорчил такую рожу, будто ему показали жука-навозника, а не нашего ребёнка.

Моё желание убить его стало просто запредельным!

А потом он выдал этот тупой вопрос!

– Ты уверена, что этой мой ребёнок? Она на меня не похожа.

Я задохнулась от возмущения и злости.

– Ей семь дней, она ни на кого не похожа! – отчеканила я.

Витя сморщился сильнее и выгнул бровь.

– Она какая-то фиолетовая... У меня не такой оттенок кожи.

– Ты что, идиот?! – не выдержала я. – Она только родилась!

От моего почти крика Алёна начала возиться и хныкать. Я тут же стала машинально её укачивать, надеясь, что буря обойдёт стороной.

– Я думаю, ты меня дуришь, – покачал головой муж. – Ты погуляла на стороне, а теперь пытаешься повесить на меня чужого ребёнка.

Я чуть не села прямо на пол!

Да как он может?!

Мы с ним дружили со школы, с восьмого класса! Мы уже десять лет вместе! Из них женаты шесть!

Витя был у меня первым и единственным, о чём он прекрасно знал.

Его слова не просто задели меня – они ранили до глубины души.

Спустя столько лет, спустя столько пережитых вместе испытаний он вот такого обо мне мнения? Он вот так мне доверяет?!

Причём я никогда не давала ему причин для ревности! Никогда! У меня не было друзей мужского пола, я держала дистанцию с коллегами по работе, я ни на каких сайтах не была зарегистрирована, ни на кого не подписывалась.

Я даже пароль на телефон не ставила! Витя мог взять и проверить его в любой момент!

Как он может? Как у него язык повернулся? Откуда такие мысли вообще взялись в его голове?

– Тебе стоит немедленно извиниться, – прошептала я, с трудом сдерживая ком в горле и давление в груди.

Витя поднял голову и направил на меня совершенно пустой взгляд.

Я впервые посмотрела на мужа, как на чужого незнакомого человека.

От него веяло холодом, отрешенностью, безразличием и странной опасностью.

Меня будто в ледяную прорубь окунули с головой, из-за чего весь мир резко изменился.

Наша только отремонтированная уютная квартира пока-

залась мне чужой и недружелюбной. Я будто по щелчку пальцев утратила ощущение безопасности и уверенности в завтрашнем дне.

Мне необъяснимо сильно захотелось убежать как можно дальше отсюда, спасая себя и дочь.

Но я стояла, не шевелясь, и напряжённо смотрела в лицо некогда любимого человека.

Самого любимого.

Я родителей так сильно не любила, как его. Моего единственного, моего замечательного, моего самого лучшего – моего.

– Мне извиниться? – медленно и недобро переспросил Витя. – А может, это стоит сделать тебе?

Я удивлённо открыла рот.

– За нагулянного ребёнка, – взялся перечислять жутким голосом мой муж. – За постоянный обман. За попытку посадить меня на алименты.

Он замолчал на миг и... попросту меня добил:

– И за то, что ты последняя блядь, через которую весь город прошёл!

Глава 2

– Что ты сейчас сказал? – я в ярости прищурилась.

От злости, возмущения и несправедливости меня начало всю трясти.

Я не выцарапала этому уроду глаза за его слова лишь по той причине, что у меня на руках была дочь.

– Кто же тебе такое сказал? – прошипела я, отчаянно пытаюсь себя контролировать и не орать. – Есть список имён и контактов? Будь добр предоставить!

– Самое время язвить, – холодно укорил Виктор, с презрительным прищуром глядя на меня сверху вниз.

Он был выше почти на две головы. Жилистый, спортивного телосложения, только вообще не выносливый и не гибкий.

Зато морда у него была что надо – красивая, с живой завораживающей мимикой и дикой харизмой. Узкий нос с идеально ровной переносицей, пухловатые губы, острые скулы.

И глаза такие живые, озорные, светлые каре-зелёные.

А волосы каштановые, всегда по последнему слову моды постриженные и уложенные.

Высокое положение на престижной работе обязывало Виктора всегда выглядеть с иголочки.

Он привозил автомобили из-за границы и держал в нашей стране несколько крупных автосалонов. Они находились в разных городах, из-за чего мужу приходилось постоянно ез-

дить по командировкам.

– Не увиливай! – велела я. – Давай, скажи мне, кто тебе наговорил про меня таких мерзостей? Ну, кто?

– Я не обязан перед тобой отчитываться, – сплюнул муж высокомерно. – Можешь быть уверена, мой информатор не вызывает сомнений!

– Информатор? – переспросила я тут же. – То есть это не весь город к тебе с докладом пришёл, а всего один придурок?

И тут меня как осенило!

– Твоя мать! – заорала я обличительно.

Алёна вздрогнула и всё-таки расплакалась. Но я даже не обратила на это внимания, поражённая этой невероятной догадкой.

– Твоя мать промыла тебе мозги!

– Ничего она мне не промывала! – огрызнулся Витя, опасно подавшись ко мне. – Она открыла мне глаза на правду!

– И в чём же правда?! – прорычала я сквозь зубы. – В том, что я якобы шлюха и ребёнок не твой?! То есть, ты поверишь своей мамке, которая меня ненавидит, а не собственной жене?!

– Не смей её так называть! – закипел муж.

Тема его матери всегда была у нас больной. Хотя, по моему мнению, больной была как раз-таки его полоумная мамаша.

Типичная свекровь. Гадкая, мелочная, придирчивая и с раздутым самомнением.

Она возненавидела меня с первой встречи, а нам с Витей тогда было всего по шестнадцать! Я никогда не забуду наше с ней знакомство.

Витя притащил меня к себе, чтобы познакомить с мамой. Та сидела за столом, который был накрыт лишь для неё одной, пила чай и разглядывала меня, как кобылу на выданье.

Волосы мои ей не угодили, мол слишком светлые, у детей не пойми какой цвет получится. И личико простое, непримечательное. И фигура пышноватая, надо бы урезать сладкое.

Это всё она бесстыдно мне выговаривала, а я тогда была по сути ребёнком. Конечно же, тогда мне было дико стыдно за свои «изъяны» и обидно за то, что я не понравилась маме своего любимого парня.

Пока мы дружили с Витей, его мать была просто надменной и неприятной.

Истерики начались, когда Витька сделал мне предложение руки и сердца.

Наталья Алексеевна орала благим матом, что её единственный сын возьмёт меня в жёны только через её труп. Они тогда страшно ругались из-за этого, но мы всё равно сделали по-своему.

Свекровь даже не пришла на нашу свадьбу.

Зато она заявила к нам следующим утром. Причём с чемоданом! Она, видите ли, пришла учить нас взрослой жизни.

Тогда Витя сам лично вышвырнул её чемодан и выставил её за дверь.

В тот момент он стал для меня моим героем. Он не уступил своей матери, не позволил ей обижать меня. Он защитил меня. Между мамой и женой он выбрал жену.

Тогда я раз и навсегда решила, что Витя – лучшее, что случилось со мной. Что он моя опора, моя защита, моё надёжное будущее.

За следующие годы Наталья Алексеевна напрочь разругалась со всей моей роднёй. Меня она с каждым годом ненавидела всё сильнее.

Нам приходилось встречаться на семейных праздниках и по каким-то крупным поводам. Например, когда Витя стремительно взлетел вверх по карьерной лестнице на своей первой работе. Или когда он открыл свой первый салон.

Такие встречи всегда заканчивались скандалами. Све-кровь, не стесняясь в выражениях, поливала меня грязью и оплакивала сыночка так, будто он умер. Я, естественно, не молчала в ответ.

Каждый раз Вите приходилось сажать мать в такси и отправлять домой, а меня заталкивать в машину и увозить с праздника.

И каждый раз он, злой и раздражённый, как чёрт, выговаривал мне, что надо было помолчать, потерпеть. Что я же знала, чем всё закончится. Что маме надо было просто пере-беситься.

Я обижалась, он извинялся – и через несколько месяцев всё повторялось.

Так что я вообще не удивлена, что Наталья Алексеевна распускала про меня такие слухи!

Удивляло другое – как Витя мог ей поверить? Как?!

Это сколько же времени она ему мозги промывала, раз он разуверился в моей верности и любви?

И все эти дни – он был с ней?

– Короче, так, – Витя скривился, недовольно глядя на кричащую дочь. – Мы делаем тест ДНК. До его результатов я живу отдельно. Дашь её волосы, или мне вырвать самому?

Глава 3

Я рванула в спальню, осторожно положила Алёну в кровать, схватила её расчёсочку и свирепой фурией понеслась обратно в прихожую.

Размахнувшись, я со всей силы швырнула расчёску в Витю.

Он чудом успел её поймать, хотя наверняка сильно ударил руку.

– На что ты надеешься после результатов теста? – в ярости бросила я, мечтая прыгнуть на него, повалить и долго-долго бить головой об пол. – Думаешь, потом мы заживём счастливой семьёй? После всего этого?

– Я так и знал, что ты начнёшь меня переубеждать, – надменно усмехнулся он. – Почувствовала, что жареным запахло. Что твой обман вот-вот вскроется.

– Ты просто кретин, – я потрясённо качала головой. – У тебя не осталось мозгов.

– Да-да, – он всю потешался, уверенный в своей правоте и победе. – Можешь начинать собирать вещи. Не думай, что я оставлю тебе и твоему выродку квартиру в центре города.

Он просто развернулся и ушёл, хлопнув дверью.

А я так и стояла на месте, безжизненно глядя перед собой и ничего не видя.

В спальне плакала Алёна, требуя моего внимания.

А у меня будто весь мир перевернулся и рухнул.

Он ушёл.

Человек, которого я любила, которого называла мужем, от которого родила ребёнка и с которым планировала вместе состариться.

Тот, кто был мне самым близким человеком последние десять лет.

Моя опора. Моя защита. Моя надежда.

Он просто ушёл, наговорив столько гадких, мерзких, грязных слов. Обвинив меня в таких страшных вещах!

Сказав, что этот ребёнок – не его.

Что наша Алёна – это выродок.

Какой же он мерзкий, беспринципный и гнилой человек!

Не имея никаких доказательств, поверив на слово своей полоумной мамашке – он повесил на нас все смертные грехи и ушёл с чувством победителя.

От отчаяния и бессилия у меня опускались дрожащие руки. Хотелось лечь прямо здесь на пол, свернуться клубочком и просто плакать.

Я так устала за эти дни. Алёна была такой капризной! А мне никто, совершенно никто с ней не помогал.

Я хотела спать, и есть, и нормально помыться. И чтобы она помолчала уже хотя бы пару минут!

Но вместо всего этого я пошла в спальню, бережно подняла Алёнушку на руки, осторожно устроила в своих объятиях и принялась мягко покачивать, нежно приговаривая:

– Не слушай его, он просто дурак и не понимает, что говорит. Очень скоро он осознаёт, что именно натворил, но будет уже поздно.

Дочка громко судорожно вздохнула и замолчала, разглядывая меня своими сейчас почти чёрными большущими глазками.

– Нам с тобой такой ненадёжный человек не нужен, – продолжила я. – Как мы можем доверять ему после такого? Как мы можем хотя бы просто жить с ним в одном доме после всех этих слов и обвинений?

Я слабой танцующей походкой, развлекая дочку, пошла по комнате.

– У нас с тобой всё будет хорошо, моя зайка. Мама постарается.

Но кровати завибрировал мой телефон.

Папа звонил.

– Доча, – начал он радостным торжественным голосом, – у нас с мамой завтра выходной, мы заберём Алёнушку, чтобы ты могла нормально выспаться.

У меня глаза защипало от слёз.

– Пап, – только и сказала я растроганно.

– Совсем замучилась, – проворчал он. – Сейчас приедем.

Родители в самом деле приехали всего через полчаса.

– Милая! – воскликнула мамочка, с болью глядя на меня.

– Ты что, вообще не спала?

Я покачала головой. Мне меня так жалко было! Хотелось

плакать... и спать. Спать сильнее.

А мои замечательные родители полностью оправдали статус самых чудесных на свете людей, и когда мама забрала уже одетую Алёнку, папа всунул мне в руки увесистый пакет...

Я заглянула внутрь и чуть не разрыдалась.

Там были контейнеры с едой. Пюрешечка картофельная, курочка в сливках, котлетки по маминому рецепту, папин фирменный салатик с огурчиками и луком...

Я подняла на них полные слёз глаза и всё-таки расплакалась.

– Она устала, – объясняла мама, пока папа немного растерянно меня обнимал и просил успокоиться.

– Витька так и не объявился? – сурово спросил папочка.

Я всхлипнула, шмыгнула носом и печально посмотрела на него.

Папа помрачнел прямо на глазах.

– Что сказал? – догадливо спросил он.

Я думала промолчать. Мелькнула мысль, что вот мы потом помиримся, а у моих родителей осадок останется...

Но нет. Не помиримся. Такое простить нельзя. После такого вместе жить нельзя!

И я сказала:

– Он обвинил меня в неверности. Сказал, что... что через меня весь город прошёл...

– Вот... – папа едва слышно мрачно выругался.

– Что-что он сказал? – переспросила мама, гневно щурясь

и принимаясь качать Алёну, которая даже не плакала, лишь бы самой успокоиться. – А язык ему не вырвать за такие слова?!

– А лучше мамочке его, – вставил папа.

Вот, умный человек, он сразу сообразил, откуда ноги растут. До меня долго доходило.

– Конечно! – прошипела мама с весёлой яростью. – Наша главная гадюка! Я ей не язык, я ей ноги вырву и через жопу в горло затолкаю!

Мама у меня такая, опасная женщина. Она в жизни никого пальцем не тронула, но лишь благодаря папочке, который всегда успевал её вовремя оттащить и замять любой конфликт.

Вот и сейчас он, стараясь не поддаваться эмоциям, мирительно сказал:

– Успокойся, кровожадная моя. Раз Виктор оказался таким ненадёжным человеком и такой хлипкой опорой для нашей дочери, то я даже рад, что он исчез из её жизни. Хорошо, что сам убрался и уступил место кому-то более достойному.

Папа всегда говорил мудрые правильные вещи, вот только:

– Он не убрался, – тихо вставила я. – Он взял волосы Алёны и пошёл делать тест ДНК. Сказал, что до результатов проживёт отдельно от нас. И что он отнимет у нас квартиру...

Мама с папой обменялись нехорошими взглядами.

– Агата, спать и есть! – распорядилась мамочка, унося

Алёну, чтобы переодеть её для выхода на улицу.

– Ты вещи ребёнка собрала? – спросил папа сурово.

Я передала ему спортивную сумку и неуверенно спросила:

– А вы точно справитесь? Она такая маленькая...

Папа усмехнулся.

– У нас, в отличие от некоторых, есть опыт воспитания троих детей. Я бы на твоём месте доверял нам больше, чем себе самой.

Я улыбнулась и с благодарностью его обняла.

Родители ушли через пять минут, унося с собой мою девочку и давая мне время просто прийти в себя.

Я поужинала самой вкусной в мире пюрешкой с курочкой, приняла душ, тщательно вымыла голову и пошла спать.

Это был самый сладкий сон в моей жизни. Я и не думала, что спать может быть так приятно!

Но счастье моё длилось недолго.

Стоило только-только провалиться в тёплые грёзы, как в дверь требовательно позвонили.

Господи... кого там принесло на ночь глядя?!

Глава 4

Я кое-как дотащи́лась до двери.

Спать хотелось невыносимо сильно.

Я даже в глазок посмотреть не стала – просто открыла глаза и уставилась на соседку Люсю.

Она, трижды мамочка, была на десять лет старше меня, имела хитрый характер и неконтролируемое любопытство.

– Ага, привет! – бодро бросила она, вытягивая шею и пытаясь разглядеть мою квартиру. – Что-то у тебя тихо стало. А где ребёнок?

– Что? – тупо переспросила я, пытаюсь понять, зачем она припёрлась в такой час и что ей от меня надо.

– Говорю, ребёнок где? – довольно нагло повторила она. – Крики не утихали два дня, а тут вдруг такая тишина.

– А ты что, – я начала верно злиться, – специально в дверь позвонила, чтобы моего ребёнка разбудить и обеспечить мне ещё одну весёлую ночь?!

Меня такая злость взяла!

Мы с Люсей никогда не были особенно близки. Она мне вообще не очень нравилась. Вот муж у неё хороший, добрый и вежливый человек. А она постоянно какая-то наглая и хамоватая.

– Нет конечно, – хмыкнула она, окончательно убеждая меня в обратном. – Я просто решила убедиться, что всё хоро-

шо. Вдруг тебя послеродовой депрессией накрыло или ты не выдержала измен Витьки и решила сделать что-нибудь плохое. Ребёнка там убила, например...

Меня всю передёрнуло от массы противоречивых эмоций. Сон резко отступил.

– Что ты сейчас сказала? – зло переспросила я. – Ты кто такая? Когда ты матом орёшь за стенкой и твои дети ревут на весь подъезд, я разве к тебе бегаю с проверками? Не суй свой нос не в своё дело!

Её мерзкое оскорбительное предположение о том, что я могла что-то сделать с Алёной, страшно разозлило меня. Оно просто выбесило!

Я в ярости захлопнула перед носом любопытной соседки дверь, чуть ли не рыча от злости.

И только через секунду до меня дошло.

Я замерла, перестав дышать.

Что она сказала про Витю? Что он мне... изменяет?

Сердце ускоренно застучало в груди, в висках болезненно запульсировало и напряжение стальными обручами ставило грудь.

Нет... да нет. Не может быть.

Люська наверняка выдумывает. Или врёт.

Не может Витя мне изменять.

Не может... ведь правда?

Я гулко сглотнула, отошла от двери и стала нервно расхаживать по квартире.

Страшно хотелось спать, но сомнения и вопросы разрывали изнутри.

Что, если Люся всё-таки права? Что, если она правда что-то знает?

Я точно не пойду к ней, чтобы выяснять подробности.

Но и так просто отмахнуться от её слов у меня не получалось.

Если предположить, что Витя мне изменяет...

Это могло бы многое объяснить.

Его исчезновение после моих родов. То, как он охладел, перестал звонить и писать. Как презрительно смотрел на меня в свой последний визит, будто я была ему просто омерзительна.

Как он обвинял меня в распутном образе жизни и настаивал на том, что Алёна не его ребёнок.

Может быть, он просто хотел этого? Чтобы она оказалась не его дочерью и никакие обязательства не связывали его со мной. Чтобы он мог начать спокойную жизнь с кем-нибудь другим без привязки к прошлому – то есть ко мне.

Я думала, что эти дни Витя жил у своей матери.

Но что, если он был у другой женщины?

Моё тело мелко задрожало от волнения и переизбытка эмоций.

Или другой вариант.

Свекровь навешала ему лапши на уши, он поверил в мою испорченность и решил отомстить, вступив в интимную

связь с какой-то случайной женщиной.

Что из этого было правдой?

Были ли вообще измены?

Как узнать правду?

Дома не было компьютера, а свой ноутбук Витя всегда носил с собой. У меня нет возможности залезть в его социальные сети и прочитать переписки.

Позвонить и спросить? Конечно, так он мне и признается.

Спросить у свекрови?.. Ей веры нет. Она может наврать, лишь бы сделать мне побольнее.

Узнать правду у кого-нибудь из друзей Вити? Так они мне её и расскажут.

Вот и что делать?

Надо как-то прижать Витьку к стенке, узнать у него правду.

Потому что одно дело – если он рехнулся и из-за своей мамочки отказывается от нашей семьи.

И совсем другое дело, если он сам первый осознанно пошёл изменять, а крайней решил выставить меня.

Вряд ли это что-то изменит в наших взаимоотношениях. За оскорбления и отказ от дочери я уже собиралась вышвырнуть его из нашей жизни.

Но я не смогу спокойно жить, пока не узнаю правду.

Выбрал ли он вместо меня другую женщину? Был ли с ней, когда нас с дочкой выписывали из больницы? Предпочёл ли он её нам?

Он в самом деле променял десять лет отношений и наше будущее ради какой-то левой бабы?

Я вернулась в кровать, долго ворочалась, но в итоге уснула.

И всю ночь мне снились измены Вити. Как он приводит кого-то к нам домой. Как они занимаются сексом в машине. Как он целует другую женщину, при ней высмеивая меня.

Я проснулась совсем разбитой, без сил и настроения. Мне не хотелось даже из кровати вылезать, но пришлось.

Я не могу просто лежать и страдать, даже если моя жизнь рушится.

У меня теперь есть дочь, я обязана заботиться о ней. И о себе тоже. Ради неё.

Я с трудом поднялась, умылась, привела себя в порядок.

Потом позвонила родителям и с удивлением услышала, что Алёнка спокойно спала всю ночь.

– Может, ей квартира ваша не нравится? – пошутила мама. – Ребёнок остро чувствует негативную энергетику.

А мог ли Витя изменять мне прямо здесь?

Может, дети правда сверхчувствительные?

– Слушай, Агата... – как-то тихо и странно позвала мама. – Помнишь Ритку? С моей работы.

– Помню, – кивнула я, невольно напрягаясь.

К чему мама про неё заговорила, да ещё и таким тоном?

– Я не знаю, насколько ей можно доверять, – продолжила она осторожно. – У меня нет никаких доказательств. Может

быть, она ошиблась или вообще всё придумала.

– Да что там случилось? – не вытерпела я.

– Ну... – мама замялась и всё же выложила: – Она мне только что звонила и сказала, что... что видела твоего Витю в обнимку с какой-то бабой.

Глава 5

У меня земля ушла из-под ног.

Так Люся не врала...

У моего мужа появилась другая женщина.

Он променял нашу семью на левую бабу.

Вот, почему он так яростно обвинял меня в изменах – потому что изменял сам!

– Агата, ты в порядке? – грустно позвала мама. – Может, скорую?..

– Я так и думала, мам, – глухо сказала я, не чувствуя собственного онемевшего от боли тела. – Он на ровном месте стал обвинять меня во всех смертных грехах. Наверняка для того, чтобы самому от себя не было так тошно.

– Он обвиняет тебя, чтобы не обвинять себя, – понимающе проговорила мамуля.

Мы помолчали и она не очень уверенно предложила:

– Давай Алёна побудет у нас ещё?

– Нет, мам, – я подавила вздох.

Я же всё понимаю. Это моя дочь, моя ответственность. У моих родителей своя жизнь, свои обязанности. Они и так большие молодцы, что забрали её на сутки и дали мне прийти в себя.

Мы договорились, что родители вернут мне дочь к вечеру. Времени оставалось не так много, а мне предстояло многое

сделать.

Я проверила запасы и сделала большой заказ продуктов с доставкой на дом. А сама побежала убираться.

Помыть посуду, пол, полить цветы, отсортировать вещи и закинуть стирку, всё развесить, проветрить комнаты.

Начать собирать вещи Вити, которые я не желала видеть в этом доме.

Потом долгая готовка. Мне уже вообще не хотелось этим заниматься, но из заботы о себе я наделала заготовок в морозилку, чтобы потом просто быстренько что-нибудь достать и без труда приготовить с ребёнком на руках.

Ох, как же я устала!

И самое обидное, что никто не придёт, не похвалит, не скажет, какая я молодец.

Витя тоже никогда меня не хвалил и не благодарил. Я постоянно держала дом в чистоте, научилась изумительно готовить и экспериментировала с блюдами.

Он всё воспринимал, как должное. Будто я обязана обслуживать его и наш дом.

Да что там, Витя так и говорил – ты женщина, это твоя обязанность.

А где это написано? Кто это придумал? Да мужики и придумали, лишь бы самим палец о палец не ударить и жопу от дивана не оторвать!

Муж никогда мне не помогал. Он вообще не умел готовить. Даже яичницу пожарить себе не мог. Он никогда и не

пытался – зачем, если ему удобнее, что бесплатная домашняя прислуга всё сделает?

Я вспомнила, что каждое утро просыпалась в шесть часов, чтобы приготовить Вите завтрак. Он уходил на работу к семи, я – к половине девятого. И даже во время беременности мне приходилось этим заниматься.

Мне и раньше это не нравилось, но я терпела, напоминая себе, что люблю этого человека и забочусь о нём.

А он? Почему он обо мне не заботился?

Я только сейчас это поняла. С его стороны это было ужасно эгоистично! Особенно если учесть, что он обедал и зачастую даже ужинал на работе или в ресторане с партнёрами. Мог бы и завтракать там же!

От обиды у меня навернулись слёзы на глаза.

Я столько лет так любила его! Я делала всё, чтобы у него была прекрасная семейная жизнь. Я из кожи вон лезла!

Я даже соглашалась на сексуальные игры с наручниками, которые казались для меня жуткими и страшными, но так возбуждали Витю.

Я держала себя в прекрасной физической форме. Постоянный пилатес, диеты, маникюр, парикмахер, косметолог.

Я хорошо выглядела. Даже больше того. Я была, как куколка. Миниатюрная, милая, с длинными шелковистыми светлыми волосами и яркими синими глазами.

Я знала, что нравлюсь многим коллегам и партнёрам Вити. И он тоже это знал.

Иногда мне казалось, что он берёт меня на какую-нибудь встречу лишь для того, чтобы я была красивым дополнением и вызывала зависть.

Виктор являлся уважаемым человеком высокого положения – и я полностью соответствовала его статусу.

Я была идеальной во всём.

Но ему оказалось мало.

Он предпочёл другую.

Почему? Я просто не могла понять.

Почему он так поступил? Чего ему не хватало? Что нужно было ему такого, чего он не получал со мной?

Я всё для него делала. Всё!

И даже Бог послал нам дочь, как хотел того Витя, а не сына, как мечтала я.

Как будто весь мир крутился для этого мужчины. Я его крутила.

Я всю себя положила на алтарь семейной жизни.

Я не пошла получать второе высшее, потому что Вите нужны были деньги на открытие своего бизнеса.

Я отказалась от работы в Европе, потому что семья была для меня важнее.

Я работала не по специальности на нелюбимой работе, потому что там платили больше. Поначалу нам ни на что не хватало денег, а потом, когда у Вити всё начало налаживаться, он не отпустил меня на низкооплачиваемую непрестижную работу. Даже с условием хорошего карьерного роста и

больших перспектив.

Витя считал, что должность главного администратора в сети бутиков нижнего белья подходит мне больше, чем должность младшего инженера в какой-нибудь строительной фирме.

Моя подруга Карина как-то сказала, что Витя просто боится конкуренции. Что он не хочет, чтобы моя карьера была круче, чем его.

Честно говоря, я тоже так думала. Тогда я решила, что смирюсь с этим, если для Вити это важно.

Но теперь...

Из-за него и своей слабохарактерности я оказалась в крайне неприятной ситуации.

Во время беременности я уволилась из магазина. Витя уверял, что его денег хватит на нас троих, что мне не нужно думать о работе ближайшие годы.

И что в итоге?

Он меня просто кинул! Меня и нашу дочь, заявив, что ребёнок не от него!

В итоге я была без работы и без средств к существованию. У меня даже опыта работы по специальности не было.

Вот и что мне делать? Как работать с младенцем на руках? Как жить?

Глава 6

Отчаяние начало душить, паника судорогой билась в теле. Мне хотелось кричать, реветь, бегать на месте и взорваться изнутри.

Воздуха мучительно не хватало.

Невидимые стены начали сдавливать со всех сторон. Сердце бешено колотилось под рёбрами, грозя разорваться на куски от страха.

Я хватала воздух сухими губами и не чувствовала собственного дыхания.

Меня верно накрывало панической атакой.

Я прижала дрожащую ледяную ладонь ко лбу, прикрыла глаза, попыталась успокоиться.

Я не могла дышать.

Как мне дальше жить? Где брать деньги? Как прокормить ребёнка? Как нам выживать? Где нам жить, если Витя отнимет квартиру?

Тысячи болезненных вопросов осколками вонзались в душу.

У меня не было ответов. Я не знала, что делать.

Я рванула к окну, распахнула его настежь и стала жадно хватать ртом ледяной зимний воздух.

Только через пару минут я смогла немного прийти в себя.

Я не могла избавиться от внутренней тревоги и паниче-

ских наплывов, хоть и понимала, что они мне не помогут.

Но что-то делать тоже надо.

Я теперь одна против целого мира, да ещё и с ребёнком на руках.

Конечно, я не была прямо совсем одна – у меня были чудесные родители и замечательные подруги. Но они не будут меня содержать, чтобы я могла не работать и заниматься ребёнком. Это должен был делать мой муж, который свалил в момент моей наибольшей уязвимости.

Даже не во время моей беременности. Не в момент, когда я была на ранних сроках.

Он дождался, пока я уеду в роддом.

Это было очень подло и низко с его стороны. И по одному только этому поступку можно было понять, какой Витя на самом деле внутри.

Поверить не могу. Столько лет я жила с тем, кого совершенно не знала. Кто оказался настолько хлипкой опорой!

Вечером родители вернули мою Алёнку.

И что самое обидное – дочка тут же начала плакать.

– Я тебе говорю, ей квартира не нравится, – проворчала мама с серьёзным обеспокоенным выражением лица.

– У нас она вообще не плакала, – сурово вставил папа.

– Ну здорово! – я невольно начала раздражаться. – Что вы мне предлагаете? Идти жить на улицу?

– Агата, не психуй на нас, мы тебе ничего не сделали, – тут же вразумила мама.

Я тяжело вздохнула и шумно выдохнула, нежно прижимая к себе плачущую дочь.

– Я знаю, простите, – протянула я с искренним раскаянием. – Вы же знаете, что нам некуда больше идти. Не снимать же квартиру. У меня и так...

Я запоздало прикусила язык, не желая жаловаться. Тем более на такую щепетильную тему. Я знаю своих родителей, они тут же начнут предлагать деньги, даже если у самих последние.

– Поехали к нам! – решительно сказал папа.

Этого я и боялась.

– Ну не придумывайте, – я сморщилась. – Куда мы поедем?

– К нам! – папа весь даже взбодрился от этой идеи. – Будет тебе помощь, и Алёна будет расти спокойно.

Это было очень мило с их стороны, но я не могла принимать такое предложение. Не могла и не хотела.

Много лет я жила отдельно от них своей собственной семьёй. У меня появились свои привычки, обычаи, традиции, да даже банально – график уборки.

Я уже не ребёнок. Мы с ними точно не уживёмся вместе.

Одно дело – погостить какое-то время.

И совсем другое – переехать на неопределённый срок.

Я уже сейчас чувствовала это напряжение, которое будет между нами. Они будут меня поучать и наставлять, потому что для них я всегда буду ребёнком. А я буду чувствовать се-

бя неловко в чужом доме и за каждый крик Алёны буду чувствовать вину, потому что мы мешаем, а родителям утром на работу.

Так что нет. Спасибо им огромное, они лучшие люди в моей жизни, но жить к ним я не поеду, куда у меня есть собственная квартира.

Переубедить папу было очень сложно, почти невозможно. Мы пошли пить чай, а он всё ворчал и порывался идти лично собирать мои вещи.

Мама не вмешивалась. Она всё прекрасно понимала и читала по моим глазам. Но и с папой она, очевидно, была согласна, поэтому не пыталась остановить его аргументы.

Алёну удалось укачать и даже положить в кроватку. Родители вскоре уехали, но у папы был такой вид, будто он был готов среди ночи сорваться и за нами приехать.

Дочь спала. Умные женщины говорят, что этими чудесными мгновениями нужно пользоваться и тоже спать, но я не могла. Во мне снова усиливалась тревога.

Сколько там делается тест на отцовство? Несколько дней или неделю?

Сколько у меня времени до момента, как Витя осознает свою ошибку?

Что вообще он делает, чего добивается? Что у него в голове?

Знает ли он на самом деле, что это его дочь? Может быть, он просто перехотел быть отцом и теперь всеми силами пы-

тался откреститься от нашей семьи? Даже навывдумывал про меня всяких ужасных вещей.

Тогда результат теста ему заранее известен. Попытается ли он его подделать? Или «потеряет»? Или он вообще просто исчезнет из нашей с Алёной жизни?

А если он действительно искренне верил в то, что я ему изменяла? И тогда результат теста станет для него сюрпризом. Что он будет делать дальше? Попытается вернуться?

Я не понимала, какие цели он преследует. Поэтому я не могла предсказать его следующие шаги. А без этого я не знала, как планировать собственные действия.

По ощущениям, в голове была абсолютная каша. Обрывки мыслей и искры страхов. Я хваталась за одни и тут же перескакивала на другие.

Даже когда я пыталась просто спокойно всё обдумать, у меня это очень тяжело получалось.

Первое, что меня волновало и страшило – квартира.

У Вити при всём желании не получится отобрать её. Мы как минимум будем делить её пополам.

Но у нас из совместно нажитого ещё Витина машина, металлический и брокерский счета и бизнес, который мой муж создал во время нашего брака.

Я не очень хороша в законах этого направления, но, если я не ошибаюсь, при разводе всё это суд обяжет нас поделить.

Я как раз размышляла о том, где найти хорошего адвоката, когда в дверном замке захрустел ключ и в квартиру кто-

ТО ВОШЁЛ.

Глава 7

Всё во мне сжалось от напряжения и сердце застучало так громко, что его грохот наполнил целую комнату.

Я быстро поднялась и поспешила в коридор, по знакомым звукам уже понимая, кто пришёл.

– Надеюсь, ты начала собирать вещи? – пренебрежительно бросил Витя, едва увидев меня.

Он даже не поздоровался.

Он всем своим видом продолжал показывать отвращение ко мне. Словно и не было нашей семьи, не было столько лет брака.

Стараясь не показывать, как мне больно, я сложила руки на груди и спокойно ответила:

– Мы с дочерью никуда не уедем. Это и наша квартира тоже. А в случае раздела имущества суд явно встанет на нашу сторону.

– Сомневаюсь! – хмыкнул Витя, стряхивая зимнее пальто на вешалку и небрежно сбрасывая заснеженные ботинки.

– Ты зачем пришёл? – напряглась я. – Раз ушёл – так уходи. Тебе здесь делать нечего.

– Успокойся, я за вещами, – он прошёл мимо меня, чуть не задев меня плечом.

Я ужасно злилась на него за всё, что он делал. Но мне было так обидно!

Мы же не чужие люди. Мы семья. Почему он так себя со мной ведёт? Чем я заслужила такое грубое обращение?

И это при условии, что обычно Витя всегда вежлив и внимателен к женщинам в целом. Он всегда говорил, что прекрасный пол нужно оберегать, и что если мужчина позволяет себе грубое обращение с женщиной, то он не мужчина.

А что на деле? Всё это было пустой болтовнёй?

Я не успела среагировать, как Витя прошёл в спальню и включил яркий верхний свет.

– Стой! – тихо запоздало прошептала я, рванув за ним.

Но свет уже разбудил Алёну.

Она завозилась в кровати, жмурясь, и громко пронзительно закричала.

Мне хотелось придушить этого придурка!

А он, делая вид, что ребёнка здесь вообще нет, спокойно открыл шкаф, достал чемодан и стал невозмутимо складывать свою одежду.

Кретин и придурок!

Я была так зла на него в этот момент! Мне хотелось его убить, вот честно!

Как можно быть таким уродом? Так наплевательски относиться к ребёнку! Даже если он почему-то считал, что это не его дочь, разве можно быть таким жестоким по отношению к младенцу?

Разве можно ненавидеть малыша?

Я взяла Алёну на руки, пытаюсь успокоить и бросая в спи-

ну Витьки испепеляющие взгляды.

Не желая даже находиться с ним в одной комнате, я унесла дочь в гостиную, выключив там весь свет и оставив лишь тусклый светильник на стене.

Она только-только перестала плакать и начала засыпать, как Витя, будто издеваясь, крикнул на весь дом:

– Завтра придут результаты теста!

Алёна вздрогнула и завозилась у меня на руках, а я устало прикрыла глаза.

Наконец-то этот debil поймёт, какую ошибку совершил.

Или он заплатил, чтобы ему подменили результаты? Чтобы не признали его отцовство.

Витя вышел из спальни, будто специально таща за собой чемодан по полу так, что тот громыхал колёсиками.

– Ты что, издеваешься?! – прошипела я.

Этот кретин остановился на пороге гостиной и вскинул брови. Он или реально не понимал, или специально действовал мне на нервы.

Не отвечая на мой вопрос, Витя продолжил:

– Я снял зал в ресторане и пригласил всех наших родных и друзей. Чтобы сразу для всех сделать объявление о разводе и объяснить, почему так произошло. В шесть в «Марлене». Но я бы на твоём месте не приходил – не каждый сможет пережить такой публичный позор.

У меня от шока отвисла челюсть.

Он... ресторан снял и всех пригласил, чтобы заявить о

том, что я последняя шлюха? Серьёзно?

Серьёзно?!

В одном Витя был прав: пережить такой публичный позор будет очень сложно.

Поэтому я обязана прийти, чтобы увидеть, как он облажается на глазах у всех.

Витя откровенно наслаждался моим шокированным лицом. А когда он решил, что я пришла в себя, то добавил:

– Сразу после объявления результатов я улетаю из страны. Не один. У тебя будет около десяти дней, чтобы освободить квартиру.

Он надеялся впечатлить меня новостью о своей любовнице.

Опоздал. Добрые люди мне уже всё рассказали.

Но его наглые притязания на квартиру бесили до ужаса!

– До свидания, Виктор, – сдержанно сказала я.

Он хмыкнул, подхватил чемодан и неторопливо ушёл, на-свистывая.

Урод. Просто урод.

Придумал себе какой-то бред и решил сделать из этого целый спектакль!

Этот человек оказался насквозь гнилым.

Как я могла не замечать этого столько лет? Не понимаю, как?!

Он всегда был таким вежливым, внимательным, любящим. А теперь что? Какое-то жестокое животное.

Просто урод.

Всю ночь я спала беспокойно. Алёна крепко уснула, только когда я плюнула на всё и просто перенесла её к себе в постель.

Половину следующего дня я решала, идти мне вечером в ресторан или гордо пропустить этот фарс. Но всё же решила сходиться.

Моя подруга Вероника, которая сама уже три года счастливая мамочка, согласилась посидеть с моей Алёнкой пару часов.

Я, насколько могла, привела себя в божеский вид. Макияж не скрыл моих глубоких синяков под глазами, но я хотя бы попыталась их замазать.

У меня даже хватило сил на лёгкую укладку.

Я надела узкие брюки и стильный корсет с «юбочкой», который скрыл мой оставшийся после родов животик. На ноги сапоги на каблуке. Сверху шубу из чёрного искусственного меха.

Я выглядела хорошо. Очень хорошо. Самое то для заготовленного Витей представления.

Вызвав такси, я поехала по адресу, со злым предвкушением ожидая развязки этого затянувшегося бреда.

Глава 8

Витя не обманул – он пригласил всех.

Его друзья с работы, наши общие знакомые, все его родные. Была даже часть моих родственников, с которыми мы кучу лет не общались.

Моих родителей не было, близких друзей тоже.

Зато мать Вити натурально сверкала.

На ней было вечернее алое платье с пайетками, которые отражали любой свет и ярко блестели, привлекая всеобщее внимание.

Её даже не смущало, что такое узкое платье предназначено на стройную фигуру, но никак не для её тела.

Наталья Алексеевна прямо постаралась. Яркий макияж, крупные серьги, убранные наверх волосы, туфли на каблуке.

Она ходила, задрав нос к потолку, и с надменным видом общалась с гостями.

– Агата, привет! – что примечательно, из них из всех ко мне подошли поздороваться лишь Витины коллеги по работе.

Давид, Глеб и Никита.

– Что за повод? – Глеб подхватил с подноса проходящего мимо официанта рыжий сок в красивом стакане и протянул мне. – Витька какой-то странный ходит.

– Нос задирать начал, – поддакнул Давид, который дру-

жил с моим мужем с детского сада и помогал ему открывать фирму.

– Сейчас он вам сам всё расскажет, – мрачно проговорила я, делая глоток вкусного сока.

– Повод явно не радостный, – констатировал Никита.

Парни обменялись взглядами и почему-то не стали от меня отходить. Глеб рассказал, что собирается делать предложение своей девушке Вике, а вот Давид наоборот расстался с Аней после трёх лет отношений.

Мы болтали минут десять, игнорируя взгляды тех, кто почему-то к нам не подходил.

До меня долетели обрывки высокомерных слов свекрови о том, что я бесстыдная вертихвостка.

Парни тоже это услышали и переглянулись, задумчиво поглядев на меня. Будто что-то подозревали.

Что ж, если стараниями свекрухи и муженька все в этом зале уверуют в мой разгульный образ жизни, я даже не удивлюсь. Актёры они отменные.

– Дорогие друзья! – наконец, в центр зала вышел Витя.

– Ёб твою... – выдохнул Давид.

Никита с Глебом заметно напряглись. Мне показалось, что они попытались прикрыть меня своими спинами, но в последний момент удержались.

Через секунду я поняла, почему они отреагировали именно так.

Витя вышел не один.

Он, никого не стесняясь, обнимал за талию какую-то девушку.

Я её не знала, и по её виду было сложно определить её возраст. У неё был яркий макияж с длинными чёрными стрелками, пухлые сделанные губы, огромные ресницы и длиннющие платиновые волосы.

Фигура – чисто песочные часы. Грудь огромная, двумя полусферами она чуть ли не вываливалась в глубокий вырез мини платья.

На ней была меховая жилетка и высокие сапоги на запретельном каблучке.

Появление Вити в обнимку с этой «красавицей» заставило всех потрясённо замолчать.

Я чувствовала, как гости бросают в мою сторону взгляды. Они явно не понимали, почему мой муж обнимает какую-то бабу. Но уже догадывались...

Вишенкой на торте стала Наталья Алексеевна, которая вышла и встала справа от сыночка. Слева была его новая фифа.

Добившись всеобщего внимания, Витя широко улыбнулся и заговорил:

– Друзья, спасибо, что вы смогли принять моё приглашение и собрались сегодня здесь! Я невероятно рад, что в моём окружении столько прекрасных людей!

Ну-ну.

Я беззвучно фыркнула и прикрыла предвкушающую ух-

мылку стаканом с соком.

Давид наклонился и прошептал прямо мне в ухо:

– Это ещё кто такая?!

Я пожала плечами, действительно не имея ни малейшего представления.

– Почему ты улыбаешься? – не понимал Давид.

А меня поражало то, что он действительно искренне переживал за меня. Его злость не была наигранной.

– Вы наверняка гадаете, по какому поводу сегодняшний праздник, – громко и торжественно продолжал Витя. – Как вы знаете, недавно моя драгоценная жена Агата родила дочь.

Зал взорвался аплодисментами и улюлюканьем. Только Давид, Никита и Глеб стояли напряжённые и не разделяли общей радости. Они явно понимали больше, чем все остальные.

Гости ошибочно решили, что мы будем праздновать день рождения нашей дочери.

И они считали так ровно до следующих слов Вити:

– Не нужно аплодисментов! – он жестом заставил всех замолчать. – Как оказалось, этот ребёнок не от меня!

– Ах! – пронеслось по залу.

И все в шоке повернулись в мою сторону. Даже трое коллег Вити. Только парни были единственными, кто смотрел без осуждения, а с непониманием.

Я молча сделала глоток сока.

– Моя жена вела разгульный образ жизни! – продолжил

вещать этот кретин. – Она спала с мужиками за деньги прямо у меня под носом!

Я просто сокрушённо качала головой, понимая, что большая часть гостей верит Витиным речам.

Эти люди знали меня кучу лет. Некоторые с рождения.

Я просто в шоке, как некоторым нравится верить в провокационный бред, брошенный каким-то психом, а не собственному мнению о человеке.

– Что за бред?! – рыкнул Глеб, даже не пытаясь говорить тихо.

Остальные тоже шумели тут и там. Народ прямо всполошился! Они шептались, что-то выкрикивали, тыкали в мою сторону пальцами. Господи Боже, ну и цирк!

Витя блаженствовал!

Ему нравилось быть в центре внимания. Он получал искреннее наслаждение от того, что сотворил и заставил всех меня ненавидеть.

Я просто мысленно вычёркивала этих людей из своей жизни.

– У меня в руках тест ДНК! – громко объявил он, вскинув руку с конвертом вверх, чтобы все увидели. – Чтобы не быть голословным, я прямо при вас прочитаю результат. Вы сами убедитесь, что я прав!

Все замолчали и приготовились.

Внутри меня всё стянулось в ожидании.

Подменил ли Витя результат? Он скажет всем правду или

свою тупую ложь?

Мой пока ещё муж распечатал конверт.

Глава 9

– Я вам говорю, через её дыру весь город прошёл! – све-
кровь подкинула дров в костёр.

– Котик! – так по-детски заныла любовница Вити. – Давай
быстрее, Дубая ждут!

Как какой-то шут, Витя извлёк из конверта документ, тор-
жественно его развернул, вчитался...

Улыбка стремительно слетела с его бледнеющего лица.

По мере того, как расширялись его глаза, я чувствовала
всё большее удовлетворение. Его рожа была мне, как баль-
зам на израненную душу!

Ещё до того, как Витя открыл рот, мне стали точно ясны
некоторые вещи.

Первое, этот кретин реально просто поверил обвинениям
своей полоумной мамки. После того, как она поносила меня
столько лет. Как открыто меня ненавидела.

Он просто взял и поверил ей.

Второе, Витя ничего не подстраивал, он был искренне
убеждён в своей правоте.

Ну и третье, самое сладкое – прямо сейчас все друзья и
родственники Вити своими глазами убеждаются в том, что у
него потекла крыша.

– Девяносто девять целых и девять десятых процента ве-
роятности отцовства... – глухим севшим голосом зачитал он,

бессильно опуская руки и поднимая на нему полный ужаса и осознания взгляд.

Звонящая тишина висела в зале ресторана. Гости боялись даже пошевелиться, переводя с него на меня взгляды.

– Что?! – взвизгнула свекровь, вырывая из опущенной руки сына документ. – Этого не может быть! Это... это подделка!

– Котик! – возмутилась и его любовница. – Ты же обещал, что этот выродок не твой!

Зал задохнулся вздохом ужаса.

До собравшихся начало доходить, кто был тут главным злодеем и преступником.

Витя смотрел на меня. Чётко на меня, игнорируя десятки людей вокруг. Его не волновало их нарастающее возмущение, крики, гневные взгляды. Его даже не волновали визжащие мать и любовница.

Он не сводил полных ужаса глаз с меня.

И вот тогда я сделала то, что предвкушала последние сутки.

Нежно улыбнувшись, я сказала:

– Мы разводимся, придурок.

Он не мог меня услышать, здесь было слишком шумно.

Но Витя прекрасно понял, что я ему сказала.

В его глазах разлилось море не наигранной боли впере-
мешку с отчаянием и виной...

Мне уже не было до этого дела.

Никому ничего не говоря, я развернулась и просто вышла из ресторана. Поймав такси, я вернулась домой и в красках рассказала Веронике обо всём, что случилось.

Подруга была в восторге. В ней перемешались восхищение от такой развязки и искренняя злая ненависть к Вите.

– Он просто дегенерат! – расплылась она, махая руками.

Алёна не спала, поэтому мы могли спокойно говорить во весь голос.

– Тебе нужно менять замки, пока он не припёрся! – заявила Вероника с тревогой обо мне. – И подать на алименты! Ты же в самом деле будешь разводиться?

– Конечно! – я была настроена очень решительно.

Не желая откладывать, я прямо при подруге написала заявление о разводе через государственный сайт.

Потом мы поизучали информацию в интернете и написали заявление на выплату алиментов. Чтобы Витя содержал нашу дочь до её совершеннолетия и меня ближайшие три года, пока я сижу с ребёнком дома.

Оставалось только сделать копии свидетельства о браке и паспорта, и отнести это всё завтра в МФЦ.

Поисками адвоката мы тоже занялись сразу же. Я искала специалистов в сети, а Вероника звонила и писала знакомым, пытаясь найти проверенного человека.

В итоге именно она раздобыла контакты. Сегодня было уже поздно, так что я позвоню ему завтра с утра.

Добрая подруга побыла с нами ещё немного. Вероника

подбадривала и хвалила меня, говоря, что я обязательно со всем справлюсь.

Я и сама это знала. Я в это искренне верила.

Случившееся сегодня в ресторане было моей победой.

Витя и все остальные убедились в том, что на меня попросту клеветали. Что этим занималась свекровь.

Витя осознал свою ошибку. Возможно, самую большую в жизни. Теперь он будет раскаиваться и винить себя.

Наверно, я плохой человек, но меня грела мысль о том, что он будет страдать.

Пусть ему будет плохо. Пусть он возненавидит самого себя за те слова и действия. Пусть у него в ушах звучит тот ужас, которым он обзывал нашу дочь, и каждый раз ему от этого будет невыносимо больно.

Я хочу, чтобы он тонул в отвращении к самому себе.

Сегодня впервые за всё это время Алёна не капризничала и не просыпалась по каждому поводу. Она крепко спала и мне казалось, что дочка даже улыбалась во сне. Я улыбалась вместе с ней, с любовью нежно поглаживая её короткие светлые волосики.

Я долго не ложилась, всё боясь, что Витя придёт. У нас не было замка изнутри квартиры, даже несчастной цепочки не было. И заменить замки я, конечно же, не могла. По закону не могла, это и Витина квартира тоже.

Сон окончательно сломил меня почти в час ночи. Я почти успокоилась, решив, что уж теперь Витя точно не придёт.

Как же я ошиблась!

Я резко проснулась, услышав хлопок двери. Моё сердце беспокойно неровно заколотилось под рёбрами, дыхание сбилось, меня мелко затрясло от страха и тревоги.

Я откинула одеяло и торопливо вышла в коридор.

Первым, что я ощутила, был сбивающий с ног запах алкоголя.

Я поморщилась и закашлялась от неожиданности.

Витя, шатаясь и едва держась на ногах, опирался рукой о стену и пытался снять ботинки.

– Ты что здесь делаешь?! – прошипела я, закрывая дверь в спальню. – Убирайся немедленно!

– Эт-то мой дом, женщина! – громыхнул его пьяный невнятный голос.

Моя тревога усилилась. Господи, только этого мне не хватало!

– Ты от нас ушёл! – напомнила я. – Вот и проваливай! Нечего делать здесь в таком виде!

Боже! Витя никогда не напивался! Он и пить-то особо не пил, уж тем более, чтоб до такого состояния...

– Ты не имеешь права запрещать мне видеться с дочерью! – рявкнул он, махнув рукой и сбив рукавом статуэтки с полочки под зеркалом.

Те повалились на пол, громыхая и разбиваясь на глиняные осколки.

Алёна заплакала в спальне.

Боже мой!

Меня трясло от страха и паники. Что делать?! Как выставить его? Он же неадекватный!

– Дочь! – позвал Витя громко и попытался пройти мимо меня в спальню.

Он сделал шаг и тут же взвыл, сползая по стенке на пол.

Придурок! Наверняка наступил на один из осколков!

Не хватало ещё, чтобы он тут кровью истёк!

Я схватилась за голову, голой ногой осторожно сдвинула рассыпанные осколки в сторону и осторожно перебралась в кухню. Там я быстро отряхнула ноги, осторожно вытащила проткнувший кожу не до крови обломок, взяла метлу и вернулась.

Моё сердце замерло. Вити на полу уже не было, а дверь в спальню оказалась открыта.

Позабыв и об осколках, и об осторожности, я уронила метлу и рванула в спальню.

В следующий миг я забыла, как дышать. Моя душа рухнула в пятки, тело сковало ледяным ужасом.

Витя... он стоял у распахнутого настежь окна, держал мою плачущую дочь на руках и мрачно смотрел на меня.

Глава 10

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.